

Событий навалилось слишком много, и Ли Гэнчэнь поначалу даже не знал, с чего начать объяснения. Но когда он наконец подобрал нужные слова, его единственный слушатель — сосед по парте — бесследно исчез.

Прошло пять минут с начала урока. Англичанка, прижимающая к груди стопку тестов, явно задерживалась, но место рядом с Гэнчэнем по-прежнему пустовало.

Преподавательница английского была молода, красива и элегантна — вся Вторая средняя школа единогласно величала её Сестрицей-феей. Она отличалась широтой взглядов: она всегда с пониманием относилась к своим подопечным, балансирующим на грани совершеннолетия. При этом её педагогический талант был бесспорным: едва выпустив предыдущих одиннадцатиклассников, она тут же взяла под крыло нынешних.

— Чэнь-шэнь, а где твой сосед? — Сестрица-фея обвела взглядом класс. Кабинет был забит до отказа юнцами, и только рядом с Богом учёбы зияла пустота. — О славе нашего школьного заправила я слышана, но что же? Неужели мне сегодня так и не доведётся на него взглянуть?

Она остановилась у трибуны и принялась раскладывать листки. Утренний урок она перенесла на вторую половину дня, чтобы провести проверочный экзамен. И хотя это было её первое занятие в этом классе, слухи о том, что примерный отличник и отпетый хулиган сидят за одной партой — и что последний наверняка плохо влияет на Чэнь-шэня, — она слушала всё утро.

— Начнём с проверочного экзамена. Мне нужно понять ваш уровень, чтобы выстроить темп программы, — она передала пачки заданий на первые парты и подошла к Ли Гэнчэню. — Так где же наш школьный заправила?

«Школьный заправила».

Наверное, ушёл в туалет. И, скорее всего, из тех, кого оттуда приходится выуживать силой.

Тот самый «школьный заправила», которого, по слухам, пора было спасать из туалетного плена, в этот момент забился в уборную корпуса десятиклассников. Он до упора выкрутил кран, отчаянно пытаясь смыть всё лишнее со своей головы.

«При всём уважении, в таком виде ты скорее подхватишь простуду», — сонно и медленно пробормотала Система.

Цюй Цзайян поднял голову. В зеркале отразились мокрые пряди зелёных волос; капли воды стекали с его лба, замирая у крошечной родинки-слезинки под правым глазом.

У Цзайяна были невероятно длинные ресницы — из тех, что царапают стёкла очков. Сейчас он выглядел донельзя жалобно и беззащитно, а на кончиках его ресниц дрожали мелкие прозрачные бусины.

«Закрой пасть», — огрызнулся Цюй Цзайян.

Внутри него полыхала ярость. Стоило ему открыть рот, как наружу вырывалось пламя, а каждое слово сочилось ядом. Отрицать было бессмысленно: как бы спокойно он ни шёл со стадиона к классу, как бы ни пытался лгать соседу по парте — в следующую же секунду он дрогнул и сбежал.

Цзайян выключил воду и привалился затылком к холодному кафелю. Закрыв глаза, он тяжело задышал. Осколки воспоминаний вновь заполнили разум.

«Хорошо учиться всё-таки полезно, — парень в небесно-голубой форме средней школы улыбался, как демон, вырвавшийся из преисподней. — А то кто бы за меня домашку делал?»

Картинка сменилась. Тот же подросток стоит на трибуне спортплощадки, закинув ногу на ступеньку выше. Между его ног — просвет, через который как раз может пролезть человек.

«Ползи! Не хочешь? Мне тебя за шкуру туда засунуть?!»

Толпа вокруг гогочет, и только Цюй Цзайяна трое парней силой прижимают к земле...

Цзайян непроизвольно сжал кулаки. Дыхание стало прерывистым, и только после того, как Система несколько раз окликнула его, он сумел вырваться из вязкой трясины прошлого.

Щёлк.

Дрожащими пальцами Цзайян прикурил сигарету. Никотин помогал успокоиться.

Он ведь справился. Он был уверен, что всё в прошлом.

Он убежал, он так отчаянно рвался прочь...

Ему казалось, что он оставил ту бездну далеко позади.

Докурив две сигареты подряд, Цзайян прополоскал рот и замер у окна, подставив лицо пронизывающему осеннему ветру, способному выдуть остатки мозгов. Когда запах табака

окончательно выветрился, он для верности дважды пшикнул на одежду древесным парфюмом.

Стоило ему толкнуть дверь туалета и выйти, как он тут же захлопнул её обратно.

Если бы время не поджимало, он бы обыскал себя с ног до головы — не прилепил ли сосед по парте на него какой-нибудь датчик слежения?!

Ли Гэнчэнь не дал ему шанса на досмотр. Он вежливо постучал в дверь, и Цюй Цзайяну ничего не оставалось, кроме как сдаться.

— Я... пришёл вылавливать людей из унитаза, поверишь? — Чэнь-шэнь лучезарно улыбнулся, демонстрируя очаровательные ямочки на щеках.

Ну да, вылавливать. Кого-то вроде соседа по парте. Школьного заправилу, например.

Ли Гэнчэнь, наконец поймав своего слушателя, всю дорогу до класса объяснял утренний инцидент с телефоном.

Вторая матушка Гао в итоге признала, что ошиблась насчёт Цюй Цзайяна, хотя и добавила, что чтение романов на уроке — всё равно проступок. Впрочем, самому парню было плевать. Не успел Гэнчэнь перейти к «программной речи» по поводу обеденных событий на стадионе, как они уже оказались у дверей кабинета.

Цюй Цзайян взглянул на расставленные парты. На каждой сиротливо белел бланк теста...

Он был уверен: сосед сделал это нарочно. Зря он посчитал Чэнь-шэня красавчиком с добрым сердцем — всё это чушь собачья. Если бы не Сестрица-фея, которая с лучезарной улыбкой наблюдала за ними, он бы точно вцепился этому «Королю понтов» в грудки и спросил: неужели нельзя было дождаться конца экзамена, прежде чем его искать?!

Этот неблагодарный подонок Гэнчэнь... Цзайяну совершенно не хотелось ничего писать!

Экзамен проходил по всем правилам: два урока плюс перемена и полчаса зарядки — итого ровно сто двадцать минут. Цзайян мазнул взглядом по часам: прошла только половина. От злости внутри всё клокотало. Прогул вышел на редкость паршивым: ну кто возвращается в класс на полпути, потому что его притащил за шкирку сосед?!

— Школьный заправилу, как живот? Полегчало? Может, принести горячей воды?

Цюй Цзайян впервые столкнулся с Сестрицей-феей так близко. От её участливого тона он на миг оторопел, но быстро кивнул, буркнув, что всё в порядке. Договорив, он метнул быстрый взгляд на Гэнчэня. Тому лучше подготовить очень убедительное оправдание, иначе никакой «соседский долг» его не спасёт.

— Вот и славно. Времени осталось немного, сделай сколько успеешь. А потом заглянешь ко мне в кабинет во время самоподготовки и допишешь, идёт?

— Не нужно, учитель. Я всё успею, — с глубокомысленным видом изрёк Цюй Цзайян.

Ли Гэнчэнь даже не удержался от косого взгляда. Вот же мастер напускать на себя пафос.

Цзайян небрежно пролистал тест, закинул ногу на ногу и, сощурившись, принялся за дело. Аудирование уже закончилось. Придерживаясь принципа «пальцем в небо», он начал шепотом комбинировать буквы вроде «ССВАД».

Процесс так его увлёк, что он не заметил, как за пять минут закрасил все кружочки в бланке ответов.

Посмотрите только на его скорость! Ему и получаса не понадобится.

Честно говоря, Ли Гэнчэнь в перерывах между своими раздумьями поглядывал на соседа. По сравнению с его собственной манерой — когда ответ видишь мгновенно — расслабленный и в то же время самоуверенный стиль Цзайяна, строчащего в бланке с видом победителя, выглядел просто феерично.

Разделавшись с тестами, Цюй Цзайян с выражением лица «старика в метро» уставился на грамматическое задание. Он на секунду завис, и просто переписал слова из скобок без изменений. Исправление ошибок? Лишнее просто вычеркнуть — и дело в шляпе.

Когда парень дошёл до сочинения, Ли Гэнчэнь уже отложил ручку. Сдавать работу он не спешил, подперев левой рукой щеку и с интересом наблюдая за «творчеством» соседа.

Цюй Цзайян внимательно прочитал задание дважды, переписал тему на бланк и начал неистово строчить. Судя по скорости, он либо писал на пиньине, либо бездумно копировал куски текста из предыдущих заданий.

«Красиво рисуешь». — Система, зевая, подползла поближе, чтобы рассмотреть Синего толстяка на бланке.

«Спасибо за похвалу, но лучше заткнись». — Цюй Цзайян мысленно напевал опенинг из «Красавчика Син-тяна», выводя на листе Дораэмона. Compliment Системы был кстати, но её голос вечно портил атмосферу.

За тридцать минут до конца Цюй Цзайян отшвырнул ручку и, прежде чем Ли Гэнчэнь успел среагировать, встал и сдал работу. Под ошеломлёнными взглядами Сестрицы-феи и соседа он вышел из класса.

У всего 1-го класса начался нервный тик.

Экзамен хоть и был неофициальным, но Сестрица-фея при всей своей красоте была беспощадна. Проверочный тест по уровню сложности напоминал ЕГЭ в квадрате. Даже у отличников в такой момент должны были сопли пузырями идти от натуги!

Ли Гэнчэнь тут же сдал свой бланк и, не дав учительнице вставить ни слова, выскочил следом. Они мчались к выходу так, словно опаздывали на собственные похороны.

У 1-го класса окончательно сдали нервы.

— Ян-гэ?! — Чэн Нань, закончивший зарядку, подбежал к ним и закинул руку Цзайяну на плечо, увлекая его в сторону 11-го класса. — Наш Чэнь-шэнь всё-таки выловил тебя? — Сказав это, он придвинулся ближе и шумно втянул носом воздух.

Цзайян сжал кулаки. Он процедил сквозь зубы:

— Что именно он наплёл учителям?

Чэн Нань поскрёб затылок, балансируя на грани получения в челюсть:

— Ну... про туалет... что не выловить...

— А-а-а! — Чэн Нань не успел договорить и с воплем бросился бежать по коридору. Кулаки у Ян-гэ были тяжёлыми.

— Это не я пустил слух!

— Я не знаю, как было в оригинале! Но до меня дошло именно в таком виде!

Цюй Цзайян чуть зубы не раскрошил от злости. Он всего лишь сходил на экзамен, а теперь вся школа уверена, что великий и ужасный школьный заправила провалился в унитаз, да так глубоко, что его не могли достать.

Нашлись даже умельцы, которые сочинили легенду: дескать, после того как заправила спасли,

он, невзирая на амбре и моральные травмы, проявил несгибаемую волю и доблестно досидел проверочный экзамен до конца.

Видит бог, в этом и кроется величие выпускного класса — даже хулиганы ради учёбы готовы на такие подвиги.

Дотерпев до конца уроков, Цюй Цзайян забился в закусную неподалёку от школы. Вцепившись в телефон, он зашёл с фейкового аккаунта на школьный форум и принялся яростно разносить всех подряд.

Чэн Нань боязливо пристроился рядом. Ему хотелось его приободрить, но он боялся даже прикоснуться. Свалить вину на кого-то другого тоже не выходило — источником сплетен был тот самый «папа-спаситель», которого он уважал больше жизни (хотя бы за то, что тот не давал его в обиду).

Он чувствовал себя зажатым между двух огней. Жизнь была сложнее математики.

— Ян-гэ...

— Рожай уже. — Цзайян не отрывался от экрана, обрушивая гнев на тех, кто обсуждал «туалетный инцидент».

— Мне кажется, мне пора сменить имя. Не Чэн Нань, а Чэн И. А то жизнь какая-то слишком трудная стала.

— Валяй. А лучше Чэн Жун, звучит солиднее. — Цзайян хлопнул его по плечу и попутно стащил из его тарелки порцию такояки.

— Ох, ни хрена себе! — выругался Чэн Нань, лихорадочно листая ленту в телефоне.

— Что ещё? — Цзайян, воспользовавшись тем, что друг отвлекся, потянулся за вторым шариком.

Тот замер в паре сантиметров от его рта. Чэн Нань внезапно дёрнул его за руку, и лакомство шлёпнулось на стол.

— Мой шарик! — Цзайян уже готов был лезть в драку.

— Брат, брат, смотри! — Чэн Наню было не до еды, он сунул экран прямо Цзайяну под нос. —

На форуме ветка с вашим шипперским фандомом уже в топе, охренеть!

— С чьим фандомом? — Цзайян изобразил на лице высшую степень недоумения.

— С твоим и Чэнь-шэня! Твою мать, у вас уже фан-клуб есть!

Не дав Цзайяну опомниться, Чэн Нань продолжал вопить:

— И фанфики, и арты уже нарисовали! Первый день учёбы только закончился, ну и скорость у народа!

Пока одиннадцатиклассницы топились в океане учебников, младшие классы вовсю наслаждались жизнью, не забывая «шипперить» местных звёзд до потери пульса.

Когда до Цюй Цзайяна наконец дошёл смысл сказанного, он не выдержал. Стол в закуской едва не перевернулся под его напором. На всё заведение прогремел его яростный крик:

— Кого вы там шипперите, мать вашу?! Я натурал до мозга костей, ясно вам?!

<http://bllate.org/book/17542/1700718>